

Научная статья

УДК 811.161.1+811.163.4

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-53-68

Русская и сербская пунктуация XXI века: опыт сравнительного описания

Игорь Ефимович Ким ¹

Мария Александровна Елисеева ²

^{1,2} Институт филологии

Сибирского отделения Российской академии наук

Новосибирск, Россия

¹ kim@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>

² maria-eliseeva@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9862-6005>

Аннотация

Произведено сопоставительное исследование общих статистических характеристик современной русской и сербской пунктуационной практики на материале текстов Интернета начала 20-х гг. XXI в. Проанализированы три характеристики пунктуационной практики: состав и частотность пунктуационных ситуаций, используемые служебные слова, встречаемость пунктуационных знаков. Русская и сербская части выборки сбалансированы по количеству употреблений пунктуационных знаков и нормоориентированности источников. Сопоставительное исследование выявило черты сходства и различия по всем анализируемым параметрам. Обнаружено, что высокая степень сходства основных показателей, вызванная родством и типологическим сходством языков, сочетается с явными различиями, среди которых разная встречаемость пунктуационных ситуаций, разная активность формальных показателей синтаксической связи, разная плотность пунктуационных знаков.

Ключевые слова

русская и сербская пунктуация, принципы пунктуации, пунктуационная практика, пунктуационная ситуация, частица-союз *да*

Для цитирования

Ким И. Е., Елисеева М. А. Русская и сербская пунктуация XXI века: опыт сравнительного описания // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 53–68. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-53-68

Russian and Serbian Punctuation of the 21st Century: An Attempt at Comparative Description

Igor E. Kim ¹, Maria A. Eliseeva ²

^{1,2} Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Novosibirsk, Russian Federation

¹ kim@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>

² maria-eliseeva@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9862-6005>

Abstract

Purpose. The authors conducted a comparative study of the general statistical characteristics of modern Russian and Serbian punctuation practice using the material of Internet texts from the early 20s of the 21st century.

© Ким И. Е., Елисеева М. А., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 53–68

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 9: Philology, pp. 53–68

Results. The authors analyzed three important characteristics of punctuation practice: the composition and frequency of punctuation situations, the lexical indicators of syntactic relations used (conjunctions, particles, introductory words, etc.), and the occurrence of punctuation marks. The Russian and Serbian parts of the sample are balanced in terms of the number of uses of punctuation marks and in terms of their focus/lack of focus on compliance with the norm on the Internet platforms provided to the authors of the texts. The comparative study revealed similarities and differences in all analyzed parameters.

Conclusion. It was found that the high degree of similarity of the main indicators caused by the kinship and typological similarity of the languages is combined with obvious differences, including different occurrence of punctuation situations in graphic practice, different composition and different activity of formal indicators of syntactic connection, different density of punctuation marks per punctuation situation. This means that a comparative study of punctuation practice taking into account statistical data allows us to identify the real relationship between the two punctuation systems, rather than the relationship set by normative documents.

Keywords

Russian and Serbian punctuation, principles of punctuation, punctuation practice, punctuation situation, particle-conjunction *da*

For citation

Kim I. E., Eliseeva M. A. Russian and Serbian Punctuation of the 21st Century: An Attempt at Comparative Description. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 9: Philology, pp. 53–68. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-53-68

Введение

Настоящая статья посвящена пунктуационной практике двух языков, письменность которых основана на кириллическом алфавите, – русского и сербского. Актуальность нашего исследования объясняется как малой изученностью сербской пунктуационной практики, так и необходимостью зафиксировать фактические тенденции в постановке пунктуационных знаков (в дальнейшем – ПЗ) в русском языке. В силу того, что в сербском языке пунктуационные правила носят рекомендательный характер, особый исследовательский интерес представляет реализация этих правил на практике и ее сопоставление с русскоязычной практикой, опирающейся на фиксированные правила.

Основной задачей статьи мы видим описание таких параметров современной сербской и русской пунктуационной практики, которые позволяют увидеть общую перспективу в использовании ПЗ в обоих языках и сопоставить реальные характеристики употребления ПЗ, а не нормативные предписания и рекомендации. Мы выделили три значимые характеристики пунктуационной практики: пунктуационные ситуации, релевантные для постановки ПЗ и чаще всего представляющие синтаксические конструкции и текстовые структуры; используемые в этих конструкциях служебные слова; частотность основных ПЗ. Таким образом, целью нашего исследования является сопоставление встречаемости ПЗ в обоих языках в соответствии с синтаксической конструкцией контекстов употребления ПЗ и с используемыми в этих контекстах показателями синтаксической связи.

Набор ПЗ в обоих языках совпадает и представляет собой национальные разновидности общеевропейского состава ПЗ.

Ниже в табл. 1 приводятся параллельные русские и сербские термины для знаков препинания.

Важным понятием для теории пунктуации является пунктуационная ситуация – синтаксические, смысловые и коммуникативные условия, в которых возникает необходимость постановки и /или выбора ПЗ. В своей пионерской работе, посвященной функционально-системному походу к пунктуации, А. Б. Пеньковский и Б. С. Шварцкопф определяют пунктуационную ситуацию как «совокупность определенных условий, складывающихся в данном контексте письменной речи и стимулирующих или требующих применения определенных пунктуационных средств» [Пеньковский, Шварцкопф, 1979, с. 6]. К параметрам пунктуационной ситуации можно отнести коммуникативное намерение автора в требующем пунктуационного оформления высказывании; сферу общения и другие коммуникативные условия; синтаксическую конструкцию; семантику контекста ПЗ и его окружения. Эвристическая

ценность понятия пунктуационной ситуации заключается в том, что с его помощью можно рассматривать условия постановки ПЗ независимо от самого ПЗ, как совокупность факторов. В частности, представление о пунктуационной ситуации позволяет ранжировать факторы выбора ПЗ в конкретном контексте.

Таблица 1

Внешний вид пунктуационных знаков и их наименования
в русской и сербской графике

Table 1

Appearance of punctuation marks and their names
in Russian and Serbian graphics

Начертание	Язык	
	русский	сербский
.	точка	тачка
,	запятая	запета (зарез)
:	двоеточие	две тачке
–	тире	црта
()	скобки	заграда
«_» / “ ” / “ ”	кавычки	наводници
;	точка с запятой	тачка и зарез
?	вопросительный знак	упитник
!	восклицательный знак	узвичник
...	многоточие	знак прикида (три тачке)
/	слеш, дробь, косая черта	коса црта
’	апостроф	апостроф
-	дефис	цртица

Под показателями связи мы понимаем довольно широкий круг служебных, полуслужебных слов и элементов фразеологизированных синтаксических структур, формирующих синтаксические конструкции и выражающих синтаксические отношения: союзы, союзные слова, частицы, предлоги. Эти слова представляют интерес для пунктуации, если их употребление способствует или препятствует постановке и / или выбору ПЗ.

Прежде чем перейти к описанию пунктуационной практики, необходимо описать принципы, заложенные в пунктуационной норме исследуемых языков.

Принципы постановки ПЗ в русском и сербском языках

Пунктуация, будучи частью графики [Иванова, 1962] как письменной формы языка [Амирова, 1985; Степанов, 1976, с. 30, Ким, 2019], включает в себя пунктуационную систему [Шварцкопф, 1988; Ким, 2019], пунктуационную практику и пунктуационную норму, формирующую предпочтения языкового коллектива в отборе элементов системы для использования в практике [Шварцкопф, 1988; ПАС, 2007]. Первые две составляющие пунктуации соотносятся с привычной для лингвиста дихотомией языка как знаковой системы и речи как реализации языка в общественной жизни. Роль нормы в отношении к языку и речи оказывается далеко неочевидной. Однако для описания русской пунктуации, которая отечественными лингвистами обычно воспринималась как раздел правописания, наряду с орфографией, различение нормы и практики является базовым, а вот различение системы и нормы сталкивается с большими сложностями вследствие того же господства нормативного подхода к пунктуации. Другие подходы (системно-функциональный, метатекстовый, параграфемный

и др.) обращают внимание на функционирование ПЗ, однако не ставят прямой вопрос об организации пунктуации как единой системы, имеющей формальные особенности.

Русская пунктуация традиционно описывается на базе трех основных принципов: формально-грамматического (конструктивно-синтаксического), семантического (смыслового) и интонационного (см., например, [ПАС, 2007, с. 198]) при доминировании формально-грамматического принципа. Доминирование формально-грамматического принципа означает необходимость «вычисления» синтаксической конструкции контекста ПЗ и пунктуационного оформления в соответствии с установленной формальносинтаксической характеристикой на основании пунктуационных правил, построенных по принципу «от общего к частному»: формулировка общего правила – частные уточнения – исключения. Так, в § 16–18 ПАС описываются правила постановки тире в неполном простом предложении, начиная с общего утверждения: *В неполных предложениях на месте пропущенных членов предложения или их частей ставится тире* [ПАС, 2007, с. 209]. Затем перечисляются конкретные конструктивные и семантические условия постановки запятой с примечаниями, содержащими исключения из общего правила, с примерами [Там же, с. 209–211]. И только в самом конце этого раздела приводятся условия, при которых постановка ПЗ запрещена [Там же, с. 211].

Синтаксический строй русского и сербского языков очень похож, хотя и различается в некоторых важных аспектах [Ковалев, 2000], что отражается на распределении встречаемости пунктуационных ситуаций в двух языках (см. ниже, табл. 2). При этом сербская пунктуация по принципам организации существенно отличается от русской.

Различия между двумя подходами начинается непосредственно с формулировки правил. Как показывает анализ построения пунктуационных правил в основных нормативных описаниях [ПСЈ, 1994], в формулировках пунктуационных правил сербские авторы идут от ПЗ к условиям его употребления, в отличие от русскоязычного подхода (представленного, например, в [ПАС, 2007]), в котором описание употребления ПЗ строится от синтаксических и коммуникативных условий к пунктуационному оформлению (анализ построения пунктуационных правил см. в [Ким, 2021, с. 254–255]).

Сербские лингвисты начиная с 20-х гг. XX в. характеризуют сербскую пунктуацию как «смысловую», «свободную» [Иванова, 2005, с. 15 и далее]. По мнению специалистов по сербскому языку, сербская пунктуация опирается на логический принцип, что допускает «более свободную расстановку знаков препинания в зависимости от индивидуального восприятия текста» [Попова, 1986, с. 21]. В связи с этим решение о постановке ПЗ в тех или иных синтаксических условиях принимает пишущий. Родоначальник «смыслового» подхода к пунктуации А. Белич определяет критерий отсутствия (!) ПЗ в том или ином контексте: это тесная смысловая связь между элементами контекста [Белич, 1950, с. 79]. Противоположный полюс при таком подходе – постановка ПЗ в случае, если между элементами контекста отсутствует связь [Иванова, 2005, с. 17–18]. Между двумя полюсами очевидной необходимости и очевидного запрета постановки ПЗ возникает большое количество пунктуационных ситуаций, в которых решение о постановке ПЗ должен принять автор.

При таком взгляде на пунктуацию границы нормы оказываются расплывчатыми и условными, а все возможные случаи постановки знака не представляется возможным описать в одном пособии. Норма обозначается скорее как ориентир, но не как жесткий свод правил [ПСЈ, 1994, с. 253].

Таким образом, русской пунктуационной норме, ориентированной на предварительный формально-синтаксический анализ и обязательное следование его результатам, противопоставляется сербская пунктуационная норма, ориентированная на интуицию наличия или отсутствия смысловой связи между компонентами контекста у носителя языка.

В таком случае возникает закономерный вопрос о том, каким образом на диаметрально противоположные принципы пунктуации реагирует русская и сербская пунктуационная практика.

Ход и результаты исследования

В ходе исследования было проанализировано 2 118 контекстов употребления ПЗ в русском языке и 2 021 контекст их употребления в сербском языке. Источниками материала выступили тексты русского и сербского сегментов Интернета. Выборка контекстов производилась сплошным образом в фрагментах текстов сопоставимого объема. Русскоязычные контексты собраны в 2022 г., сербскоязычные контексты отбирались в течение 2021–2023 гг.

Для каждого языка отбиралось сопоставимое количество контекстов из источников, для которых на платформе размещения предъявлялись требования к соблюдению стиля и нормы, и источников, к которым на платформе размещения такие требования не предъявлялись. Таким образом, при формировании выборки учитывался баланс в использовании источников, которые условно определялись как нормированные (нормоориентированные) и ненормированные (нормонеориентированные). Нормоориентированность и нормонеориентированность не означает, что в источниках первого типа представлена только нормативная пунктуация, а в источниках второго типа – только или преимущественно ненормативная. Ненормированность означает только то, что платформа, на которой размещается текст источника, не предъявляет требований к его соответствию языковой, в том числе пунктуационной, норме, и ответственность за этот параметр текста перекладывается на его автора. Список источников с распределением по языкам и нормоориентированности / нормонеориентированности приведен в конце статьи.

В русской выборке соотношение нормоориентированных и нормонеориентированных контекстов 1 032 к 1 086; в сербской выборке это соотношение 1 010 к 1 011. Таким образом, количественные данные для обоих языков сбалансированы по нормоориентированности и нормонеориентированности источников. При этом однородность количественных показателей (приблизительно 1 000 контекстов на каждую часть выборки и приблизительно 2 000 контекстов в русской и сербской выборках) позволила показывать данные в абсолютном выражении.

Для каждого употребления ПЗ описывалась пунктуационная ситуация (синтаксические условия употребления), а также, в случае наличия, показатель связи, используемый в контексте ПЗ.

Для компактного представления данных нижняя граница встречаемости определена нами довольно произвольно в количестве 10 употреблений для общей выборки и 4 употреблений для ее большого раздела.

Встречаемость пунктуационных ситуаций. Распределение выборки по типичным пунктуационным ситуациям в порядке убывания для русских и сербских ПЗ приведено в табл. 2. За основу было взято распределение в русскоязычной выборке, а распределение в сербскоязычной выборке отражалось в виде указания на ранг конкретной пунктуационной ситуации.

В целом в выборках наблюдается сходство по первым четырем пунктуационным ситуациям, но вторую позицию по встречаемости в русской выборке занимают однородные члены предложения, в то время как в сербской выборке эту позицию занимает сложноподчиненное предложение, что связано с хорошо развитой системой подчинительных союзов и их вариантов в сербском языке (см. табл. 5.2).

Как видно из следующей гистограммы, остальные типы сложного предложения встречаются в выборках с близкой частотностью, в то время как сложноподчиненное предложение в сербской выборке встречается чаще более чем в два раза.

Частотность ПЗ. Первое, что бросается в глаза при сопоставлении встречаемости ПЗ, это большое количество в сербской выборке позиций, в которых ПЗ значимо отсутствует: незамещение позиции ПЗ в выборке находится на первом месте по частотности (655 употреблений, что составляет без малого треть всей выборки). В русскоязычном материале также довольно много незамещенных позиций для одиночного ПЗ, однако здесь отсутствие ПЗ только на третьем месте, после запятой и точки (436). Это говорит о том, что в сербской

пунктуационной практике непостановка ПЗ является типичным случаем, в то время как в русском языке плотность ПЗ в пересчете на пунктуационную ситуацию гораздо выше. Это, как нам кажется, результат действия «свободного» принципа сербской пунктуации: постановка ПЗ не является самоцелью, поэтому в случае, когда возникает выбор, ставить его или нет, носитель сербского языка легко отказывается от ПЗ. Показатели частотности ПЗ в русской и сербской выборках см. в табл. 3.

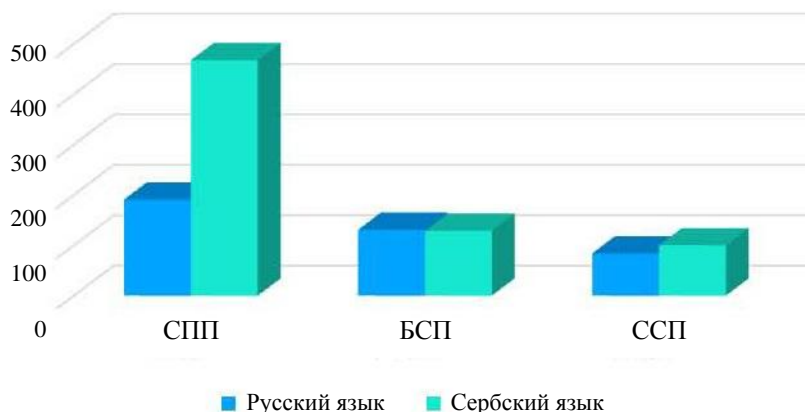
Таблица 2

Соответствие встречаемости пунктуационных ситуаций для ПЗ
в русской и сербской выборках

Table 2

Correspondence between the occurrence of punctuation situations
for punctuation marks in Russian and Serbian samples

Пунктуационная ситуация	Ранг		Количество	
	русская	сербская	русская	сербская
Конец предложения	1	1	575	485
Однородные члены	2	3	348	429
Сложноподчиненное предложение	3	2	191	468
Бессоюзное предложение	4	4	131	128
Прямая речь	5	9	86	29
Сложносочиненное предложение	6	5	84	100
Однородные / неоднородные определения	7	14	51	19
Причастный оборот	7	19	51	13
Вводное слово	9	7	48	41
Уточнение	10	10	44	20
Деепричастный оборот	11	25	43	4
Оформление слов автора	11	18	43	14
Название	13	13	35	20
Обращение	14	10	28	21
Обстоятельство	15	6	27	
Парцелляция	16	–	25	–
Приложение	17	10	23	21
Вводная предикативная единица	18	17	21	15
Частица	19	31	20	1
Смайлик	20	41	19	1
Подлежащее – сказуемое	21	–	18	–
Сравнительный оборот	22	15	14	18
Вставная конструкция	24	8	13	31
«Инородное слово»	25	31	10	1
Номинатив	26	–	10	–

Встречаемость типов сложного предложения в русской и сербской выборках
Occurrence of complex sentence types in Russian and Serbian samples

Таблица 3

Соответствие встречаемости ПЗ в русской и сербской выборках

Table 3

Correspondence between the occurrence of punctuation marks
in Russian and Serbian samples

Пунктуационные знаки	Ранг		Количество	
	русская	сербская	русская	сербская
Запятая	1	2	645	647
Точка	2	3	486	384
0 (отсутствие пунктуационного знака)	3	1	436	655
Тире	4	5	132	49
Кавычки	5	7	85	35
Запятая – запятая (парная запятая)	6	4	44	55
Вопросительный знак	7	11	42	22
Восклицательный знак	7	10	42	26
Многоточие	9	6	39	37
Скобки	10	9	35	30
Двоеточие	11	13	30	10
Запятая – 0 (отсутствие закрывающей запятой)	12	14	13	9
0 – 0 (отсутствие парного пунктуационного знака)	14	8	11	31

Дальнейший анализ выборки показал, что наиболее значительная часть случаев отсутствия ПЗ приходится на сложноподчиненное предложение. Это наглядно представлено в табл. 4, из которой мы видим, что в сложносочиненном и бессоюзном сложном предложении отсутствие ПЗ в обоих языках вполне сопоставимо по встречаемости, а в сложноподчиненном предложении в сербской выборке оно встречается в 7–8 раз чаще, чем в русской выборке (267 контекстов против 36), ср., например: *Огроман, огроман сноп кружних, спојених зрака, величанствени хало који заузима трећину неба!* ‘Огромный, огромный сноп окружающих, соединенных лучей, великолепный ореол(,) который занимает треть неба!’¹.

¹ <https://www.ilustrovana.com/ocarana-sfingom/> (дата обращения 20.09.2021).

Таблица 4

Соответствие встречаемости ПЗ в сложных предложениях разных типов
в русской и сербской выборках

Table 4

Correspondence between the occurrence of punctuation marks
in complex sentences of different types in Russian and Serbian samples

Пунктуационные знаки	Тип сложного предложения							
	СПП		БСП		ССП		Всего	
	рус.	серб.	рус.	серб.	рус.	серб.	рус.	серб.
Запятая	139	124	92	114	57	66	288	304
0 (отсутствие одиночного ПЗ)	36	287	7	8	26	34	69	329
Тире	1	8	15	3			16	11
Двоеточие			12	3			12	3
Запятая – запятая	9	19					9	19
Многоточие			2		1		3	–
0 – запятая (отсутствие открывающей запятой)	2	11					2	11
Точка	1		1				2	
Запятая – 0 (отсутствие закрывающей запятой)	2	2					2	
0 – 0 (отсутствие парного ПЗ)	1	16					1	16
Многоточие препозитивное			1				1	–
Точка с запятой		1						1
Запятая + тире		1	1				1	
Итого	191	468	131	129	84	100	406	697

Распределение ПЗ по сложноподчиненным предложениям с наиболее частотными показателями связи представлено в табл. 5.1 и 5.2.

Таблица 5.1

Встречаемость ПЗ в сложноподчиненных предложениях
с разными показателями связи в русской выборке

Table 5.1

Occurrence of punctuation marks in compound sentences
with different indicators of connection in Russian sample

Показатель связи	Пунктуационные знаки								
	запятая	0	запятая – запятая	0 – запятая	запятая – 0	0 – 0	тире	точка	Всего
Всего, <i>из них:</i>	139	36	9	2	2	1	1	1	191
<i>к-местоимение</i>	34	11	3		2				50
<i>что</i>	33	5	1					1	40
<i>когда</i>	10	2		1					13
<i>т-к</i> <i>местоимения</i>	10	1							11

Окончание табл. 5.1

Показатель связи	Пунктуационные знаки								
	запятая	0	запятая – запятая	0 – запятая	запятая – 0	0 – 0	тире	точка	Всего
<i>как</i>	6	4	1						11
<i>чтобы</i>	8	2							10
<i>если</i>	6	2				1			9
<i>если-то</i>	4	2	1	1					8
т-местоимение – <i>что</i>	6		1						7
<i>то-что</i>	2	1	1						4
<i>ли</i>	3	1							4

Таблица 5.2

Встречаемость ПЗ в сложноподчиненных предложениях с разными показателями связи в сербской выборке

Table 5.2

Occurrence of punctuation marks in compound sentences with different indicators of connection in the Serbian sample

Показатель связи	Пунктуационные знаки								
	0	запятая	запятая – запятая	0 – 0	0 – запятая	запятая – 0	запятая – тире	тире	Всего
Всего, <i>из них:</i>	287	124	19	16	11	2	1	8	468
к-местоимение	91	33	12	9	7	1	1	3	157
<i>да</i>	84	18	1		1				104
<i>када</i>	7	7	2	1					17
<i>кад</i>	12	3			1	1			17
<i>јер</i>	10	4							14
<i>што</i>	9	2							11
<i>колико</i>	6	4							10
<i>ко</i>	6	3		1					10
<i>ако</i>	4	5							9
<i>иако</i>	3	4							7
<i>док</i>	2	4							6
<i>то-што</i>	4			1					5
<i>мада</i>	1	3							4
<i>то да</i>	4								4
због + к-местоимение	3	1							4
<i>како</i>	4								4
<i>да би</i>	1	2						1	4

Заметным отличием сербской пунктуации от русской также является сравнительно низкая встречаемость тире: в русской выборке – 132 употребления, а в сербской – 49. Это, в частности, объясняется сохранением в настоящем времени связки *бити* ‘быть’, что препятствует употреблению тире между подлежащим и сказуемым, выраженным не глаголом и не формой прилагательного, например: – *Циљ нам је да унапредимо посао, све што произведемо одмах продамо, тако да бисмо волели да повећамо стадо на сто грла, објашњава Горан*. ‘– Наша цель (–) улучшить бизнес, всё(,) что мы производим(,) мы продаем сразу, поэтому мы хотели бы увеличить стадо до ста голов, (–) поясняет Горан’². Важно также, что тире менее активно употребляется в бессоюзном сложном предложении (3 случая употребления против 15 в русскоязычной выборке). Данные о соответствии количества пунктуационных ситуаций для тире приведены в табл. 6.

Таблица 6

Соответствие встречаемости пунктуационных ситуаций для тире
в русской и сербской выборках

Table 6

Correspondence between the occurrence of punctuation situations for dash
in Russian and Serbian samples

Пунктуационная ситуация	Выборка	
	русская	сербская
Прямая речь	50	21
Слова автора	22	11
Сложноподчиненное предложение	1	8
Бессоюзное сложное предложение	15	3
Подлежащее – сказуемое	11	0
Временной промежуток	6	0
Эллипсис сказуемого	4	0
Уточнение	3	1
Источник	3	0
Обстоятельство	3	0
Номинатив	2	0
Эллипсис определяемого	2	0
Пространственные границы	2	0
Приложение	2	2
Название рейса	1	0
Обобщающее слово	1	0
Частица	1	0
Союз	0	1
Сложное прилагательное	1	0
Тема – рема	1	0
Пояснение	0	1
Вводное слово	1	0
Междометие	0	1
Общий итог	132	49

² <https://www.ilustrovana.com/kuca-za-porodicu-milic/> (дата обращения 16.09.2021).

Приведенные выше данные о встречаемости ПЗ в сложноподчиненном предложении показывают важность для русской и сербской пунктуации показателей синтаксической связи и отношений: союзов, частиц, анафорических местоимений, вводных слов и др.

Встречаемость показателей связи. Частотность показателей связи в русском и сербском языках приведена в порядке их убывания по русскоязычной выборке в табл. 7. Существенную сложность в установлении соответствия между встречаемостью служебных слов в русском и сербском языке представляет отсутствие их полного формального и / или семантического тождества в этих языках. Поэтому в некоторых случаях соответствие устанавливалось по формальной близости, а в других по выражаемому отношению. В наибольшей степени близким оказалось употребление союза *и*, который тождествен в обоих языках формально и по семантике и при этом обладает сопоставимой встречаемостью (215 в сербской выборке и 170 в русской выборке).

Таблица 7

Соответствие встречаемости показателей синтаксических конструкций или отношений в русской и сербской выборках

Table 7

Correspondence between the occurrence of indicators of syntactic constructions or relations in Russian and Serbian samples

Пунктуационная ситуация	Ранг		Количество	
	русская	сербская	русская	сербская
Отсутствует	1	1	1375	1082
<i>и</i>	2	2	170	215
<i>к</i> -местоимение	3	3	52	157
<i>что / што</i>	4	12	40	11
<i>а</i>	5	5	25	54
<i>но / али</i>	6	7	18	24
<i>или</i>	6	10	18	15
<i>как / као (ко)</i>	8	8	17	21
<i>если / ако</i>	8	14	17	9
из них <i>если – то</i>			8	
<i>когда / када (кад)</i>	10	6	13	36
<i>чтобы / да</i>	11	4	12	108
<i>т</i> - и <i>к</i> - местоимения	12	20	11	4
<i>как и / као и</i>	–	11	–	14

Отметим, что в русскоязычной выборке преобладает количество контекстов, в которых не используются служебные слова (1 375 контекстов против 1 082 в сербской выборке).

Приведенные в табл. 6 данные показывают также, что существенным отличием сербского синтаксиса от русского на уровне служебных слов является характерное для южнославянских языков широкое использование частицы-союза *да*, который занимает в сербской выборке четвертое место по встречаемости, что сопоставимо с использованием русского союза *что*, занимающего также четвертую позицию по встречаемости в русской выборке. Специфику сербского служебного слова составляют потенциальная ирреальная модальность и тесное взаимодействие с глагольными формами. При этом, как правило, перед *да* запятая не ставится: на 108 употреблений этого союза в 91 случае не ставится ПЗ, а запятая стоит в 22 случаях, ср. *что* в русской выборке: на 40 употреблений ПЗ не ставится в 5 случаях, в 33 случаях ставится запятая.

Запятая перед союзом *да* обязательна при однородном подчинении, например: *Онда, један од њих, у неколико реченица исприча да је црква подигнута у време краља Петра Првог*

Карађорђевића, да је обновљена захваљујући мештанима, да су годину дана трајали радови на уређењу унутрашњости, фасади, те да је дорађен звоник и урађена ограда од кованог гвожђа ‘Затем / один из них / в нескольких предложениях рассказывает(,) что церковь была построена во время правления короля Петра I Караджорджевича, что она была отремонтирована благодаря местным жителям, что длились год работы по отделке интерьера, фасада, и что была закончена колокольня и сделана ограда из кованого железа’³. Как видим, перед первым придаточным запятой не используется, но перед вторым и третьим она ставится, поскольку все три придаточных замещают одну синтаксическую позицию. Однако при последовательном подчинении запятой не ставится, например: *Међутим, како је време пролазило, бивало ми је све теже да устајем, одлазак до тоалета ми је представљао све већи напор, јер бих се толико задисао да сам једва чекао да вратим маску са кисеоником на лице* ‘Между тем, с течением времени / становилось всё труднее и труднее вставать, поход в туалет требовал от меня всё большего усилия, потому что я задыхался так сильно(,) что не мог дожидаться(,) чтобы вернуть маску с кислородом на лицо’⁴.

В связи с широким употреблением союза *да*, в части контекстов по значению близкого союзу *што*, употребление последнего оказывается более редким, чем русского союза *что*, ср.: *Индијци сматрају да је Черчил, оличење 200 година британске колонијалне власти над њиховом домовином, обично грешно у вези с Индијом* ‘Индийцы считают(,) что Черчилль, олицетворение 200-летнего британского колониального⁵ господства над их родиной, обычно ошибался в отношении Индии’⁶ и *Jel ti žao što je Biković bolji od tebe u svakom smislu?* ‘Тебе жаль(,) что Бикович лучше тебя во всех смыслах?’.

Итоги и обсуждение

Как видим, различия в пунктуационной практике русского и сербского языков существенны и включают в себя 1) разную встречаемость пунктуационных ситуаций, прежде всего относительно большое количество сложноподчиненных предложений в сербской выборке; 2) различия в соотносительной плотности ПЗ в выборке, прежде всего большое количество контекстов с отсутствием ПЗ в сербской выборке, особенно в сложноподчиненном предложении; 3) различия во встречаемости показателей синтаксической связи, прежде всего высокую встречаемость в сербской выборке союза-частицы *да*, выражающего широкий спектр синтаксических отношений.

Некоторые различия в пунктуационной практике обусловлены несходством в синтаксисе русского и сербского языков. Как уже отмечалось, сохранение в сербском синтаксисе связи *бити* ‘быть’ в настоящем времени способствовало сужению употребления тире между подлежащим и сказуемым.

Еще одним источником различий является разное отношение носителей языков к стечению ПЗ. Так, в диалоге в сербском тексте реплики могут отделяться только кавычками, например: *У јулској зори, док низ адску променаду замичу ђубретари бакица пита бакицу: „Је ли вам ово прво јутро?“ „Јесте!“ „Добродошли!“* ‘На рассвете июля, пока мусорщики идут по адовской набережной(,) бабушка спрашивает бабушку: «Это ваше первое утро?» – «Да!» – «Добро пожаловать!»’⁷.

Однако в большей степени на различия в пунктуационной практике исследуемых языков повлияли разные принципы пунктуационной нормы, разделившие русскую и сербскую пунктуацию сложноподчиненного предложения. Для иллюстрации этих различий приведем довольно яркий пример: *Нажалост, ситуација је таква да немамо средстава да кућу сами из-*

³ <https://www.ilustrovana.com/zivot-u-kljucu/> (дата обращения 13.09.2021).

⁴ <https://www.ilustrovana.com/do-pakla-i-nazad/> (дата обращения 28.10.2021).

⁵ <https://www.ilustrovana.com/amerikanac-u-grckoj-krizi/> (дата обращения 20.09.2021).

⁶ <https://www.ilustrovana.com/romantican-susret-sa-sudbinom/> (дата обращения 08.09.2021).

⁷ <https://www.ilustrovana.com/nasa-ada/> (дата обращения 14.09.2021).

градимо – наставља Горан. ‘К сожалению, ситуация такова, что у нас нет средств, чтобы построить дом самим, – продолжает Горан’⁸. Лаконичное пунктуационное оформление сербской фразы с помощью запятой, отделяющей вводное слово, и тире, отделяющего слова автора от прямой речи, противопоставлено серии запятых (из которых одна осложняется сочетанием с тире), делящих на короткие синтагмы русское графическое предложение.

Итак, даже самая общая статистика пунктуационных ситуаций, встречаемости аналитических показателей связи и отношений, а также употребление разных видов ПЗ позволяет увидеть существенные отличия в современной пунктуационной практике двух языков, использующих кириллический алфавит, – русском и сербском. Пунктуационная практика в статистическом измерении отражает различия в действии разных принципов пунктуации.

Список литературы

- Амирова Т. А.** Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка. М.: Наука, 1985. 286 с.
- Белић А.** Правопис српскохрватског књижевног језика. Београд, 1950. 546 с.
- Иванова В. Ф.** История и принципы русской пунктуации: Учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 64 с.
- Иванова И. Е.** Функционирование системы свободной пунктуации: сербская пунктуация простого предложения в сопоставлении с русской: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 218 с.
- Ким И. Е.** Теория русской пунктуации: пространство знака и пространство текста. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 120 с.
- Ким И. Е.** Пунктуация «говорящего» и пунктуация «слушающего»: ономазиологический и семасиологический подход в пунктуации // Тр. Ин-та рус. яз. РАН. 2021. № 3 (29). С. 252–259. DOI 10.31912/pvrlj-2021.3.0
- Ковалев Н. С.** Современный сербский язык: Учеб.-метод. пособие для студентов филологического факультета (специальность «Русский язык и литература»). Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2000. 80 с.
- ПАС – Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
- Пеньковский А. Б., Шварцкоф Б. С.** Опыт описания русской пунктуации как функциональной системы // Современная русская пунктуация. М.: Наука, 1979. С. 5–25.
- Попова Т. П.** Сербско-хорватский язык. М.: Высш. шк., 1986. 271 с.
- ПСЈ – Правопис српскога језика. I. Правила и њихови основи. II. Речник уз правопис. Митар Пешикан, Јован Јерковић, Мато Пижурџица). II изд. Нови Сад: Матица српска, 1994. 504 с.
- Степанов Г. В.** Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976. Ч. 1. 141 с.
- Шварцкоф Б. С.** Современная пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 192 с.

Список источников

Русскоязычные нормнеориентированные

- <https://4pda.to/forum/index.php?showtopic=875991>
- <https://drivecontact.net/gonochnaya-tehnika-vozhdeniya/kontravarijnoe-vozhdenie-gonka-po-graviju-v-dozhd-i-sneg-i-tormozhenie-levoj-nogoj>
- <https://shurigin.livejournal.com/880941.html>
- <https://shurigin.livejournal.com/880941.html>

⁸ <https://www.ilustrovana.com/kuca-za-porodicu-milic/> (дата обращения 16.09.2021).

https://vk.com/wall-96547297_403035
<https://www.babyblog.ru/community/family/post/3091003>
<https://zen.yandex.ru/media/optimavodyoutubechanel/v-teni-legendy-pochemu-rossiiane-nedoliublivaiut-piatidvernuiu-lada-niva-62c94f9c8298c16d4f1f257f?&>

Русскоязычные нормоориентированные

<http://www.kgau.ru/new/all/ustav/>
<https://nplus1.ru/news/2022/08/13/kuksaray>
<https://postnauka.ru/questions/157115>
<https://ria.ru/20220405/gaz-1781817561.html>
<https://ria.ru/20220408/samolet-1782413710.html>
<https://ria.ru/20220410/neft-1782338836.html>
<https://tass.ru/armiya-i-opk/15462465>
<https://tass.ru/press/17345>
<https://tass.ru/press/17347>
<https://traumlibrary.ru/book/shukshin-ss06-02/shukshin-ss06-02.html#s001>
<https://www.litmir.me/br/?b=49663>

Сербскоязычные нормоориентированные

https://www.reddit.com/r/serbia/comments/12h9tmg/doktori_milan_lazarević_aleksandar_kamenov/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/12ogxe8/ускршњи_ручак_српске_војске/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/12p9jxh/срђан_први_србин_који_је_поставио_српск_у_тробожку/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/12pqlls/nenad_milanović_osnivač_cakecom_o_tome_kako_u/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/12pzbny/gledam_beograd_i_razmišljam/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/12qgu9f/gde_čitajte_vesti/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/iv9185/srpski_lofi_poster_nije_bas_vucic_al_je_zato/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/twu94b/viola_von_kramon_o_uvodenju_sankcija_rusiji_od/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/txcb4e/rserbia_sveopšta_diskusija_random_discussion_apr/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/u0l6x6/da_li_vi_možete_da_zamislite_neku_sliku_u_glavu/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/u0mzct/memedović_ekološku_borbu_gubimo_jer_decunismo/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/u0s8g1/rserbia_filmski_televizijski_književni_muzički/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/ugn2u7/козметика_за_мушкарце/
https://www.reddit.com/r/serbia/comments/ut4fsv/зашто_србија_никад_није_признала_геноцид_над_
<https://www.youtube.com/watch?v=01n3SgOEcfl>
<https://www.youtube.com/watch?v=He6T96iqwT8>
<https://www.youtube.com/watch?v=k5XgXrxzspk>
<https://www.youtube.com/watch?v=mfEC5Z9-r100>
<https://www.youtube.com/watch?v=Qbb1dF0Rveo>
<https://www.youtube.com/watch?v=W4zmiM1XMdw>
<https://www.youtube.com/watch?v=ZDVAKbwZr1Y>
<https://www.youtube.com/watch?v=ZZtRxRBSWrs>

Сербскоязычные нормоориентированные

<https://www.ilustrovana.com/amerikanac-u-grckoj-krizi/>
<https://www.ilustrovana.com/bas-nesrecna-drzava/>

<https://www.ilustrovana.com/dan-secanja-na-zrtve-oluje/>
<https://www.ilustrovana.com/do-pakla-i-nazad/>
<https://www.ilustrovana.com/grad-sa-tri-relikvije/>
<https://www.ilustrovana.com/karadjordjevi-hrastovi-u-trbuscu/>
<https://www.ilustrovana.com/kuca-za-podicu-milic/>
<https://www.ilustrovana.com/nasa-ada/>
<https://www.ilustrovana.com/nije-samo-nasledje-krivo/>
<https://www.ilustrovana.com/ocarana-sfingom/>
<https://www.ilustrovana.com/ovcar-banja-dobila-prirodnjacki-centar/>
<https://www.ilustrovana.com/romantican-susret-sa-sudbinom/>
<https://www.ilustrovana.com/sest-decenija-od-prvog-samita-u-beogradu/>
<https://www.ilustrovana.com/sudijo-zalices-do-kraja-zivota/>
<https://www.ilustrovana.com/sve-blagodeti-mora-po-zdravlje/>
<https://www.ilustrovana.com/tri-brata-jednaka/>
<https://www.ilustrovana.com/u-prirodi-bez-mobilnih-telefona/>
<https://www.ilustrovana.com/zivot-u-kljucu/>

References

- Amirova T. A.** Funktsional'naya vzaimosvyaz' pis'mennogo i zvukovogo yazyka [Functional relationship between written and spoken language]. Moscow, Nauka, 1985, 286 p. (in Russ.)
- Belich A.** Pravopis srpskohrvatskog književnog jezika [Spelling of the Serbo-Croatian literary language]. Belgrade, 1950, 546 p. (in Serb.)
- Ivanova V. F.** Istoriya i printsipy russkoi punktuatsii [History and principles of Russian punctuation: textbook]. Manual. Leningrad, Leningrad Uni. Press, 1962, 64 p. (in Russ.)
- Ivanova I. E.** Funktsionirovanie sistemy svobodnoi punktuatsii: serbskaya punktuatsiya prostogo predlozheniya v sopostavlenii s russkoi [Functioning of the free punctuation system: Serbian punctuation of a simple sentence in comparison with Russian]. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2005, 218 p. (in Russ.)
- Kim I. E.** Teoriya russkoi punktuatsii: prostranstvo znaka i prostranstvo teksta [Theory of Russian punctuation: sign space and text space]. Novosibirsk, NSU Press, 2019, 120 p. (in Russ.)
- Kim I. E.** Punktuatsiya “govoryashchego” i punktuatsiya “slushayushchego”: onomasiologicheskii i semasiologicheskii podkhod v punktuatsii [Punctuation of the “speaker” and punctuation of the “listener”: onomasiological and semasiological approach to punctuation]. *Trudy In-ta rus. yaz. RAN [Proceedings of the Rus. Lang Institute]*, 2021, no. 3 (29), pp. 252–259. (in Russ.) DOI 10.31912/pvrli-2021.3.0
- Kovalev N. S.** Sovremennyi serbskii yazyk [Modern Serbian language]. Textbook for students of the Faculty of Philology (specialty “Russian language and literature”). Volgograd, Volgograd State Uni. Press, 2000, 80 p. (in Russ.)
- Lopatin V. V.** (ed.). Pravila russkoi orfografii i punktuatsii: Polnyi akademicheskii spravochnik [Rules of Russian Spelling and Punctuation: Complete Academic Handbook]. Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2010, 432 p. (in Russ.)
- Penkovsky A. B., Shwartzopf B. S.** Experience in describing Russian punctuation as a functional system. In: *Sovremennaya russkaya punktuatsiya [Modern Russian punctuation]*. Moscow, Nauka, 1979, pp. 5–25. (in Russ.)
- Popova T. P.** Serbsko-khorvatskii yazyk [Serbo-Croatian Language]. Moscow, Higher School Publ., 1986, 271 p. (in Russ.)
- Pravopis srpskoga jezika. I. Pravila i ñikhovi osnovi. II. Rechnik uz pravopis [Orthographer of Serbian Language. I. Rules and Basic Principles. II. Rector of the Uzbek Orthographer] (Mitar Pešican, Jovan Jerković, Mato Pizhurica). 2nd ed. Novi Sad, Matica srpska Publ., 1994, 504 p. (in Serb.)

Schwarzkopf B. S. Sovremennaya punktuatsiya: sistema i ee funkcionirovanie [Modern punctuation: the system and its functioning]. Moscow, Nauka, 1988, 192 p. (in Russ.)

Stepanov G. V. Tipologiya yazykovykh sostoyanii i situatsii v stranakh romanskoj rechi [Typology of linguistic states and situations in the countries of Romance speech]. Moscow, Nauka, 1976, pt. 1, 141 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Игорь Ефимович Ким, доктор филологических наук, доцент
WoS Researcher ID S-1351-2016

Мария Александровна Елисеева, аспирант

Information about the Authors

Igor E. Kim, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor
WoS Researcher ID S-1351-2016

Maria A. Eliseeva, Postgraduate Student

Вклад авторов:

И. Е. Ким – разработка концепции исследования, формулирование выводов, подготовка русскоязычной и сопоставительной частей текста, общая доработка текста.

М. А. Елисеева – отбор и анализ сербского материала, формулирование выводов, подготовка сербскоязычной части текста.

Contribution of the Authors:

Igor E. Kim developing the methodology and approach, making conclusion, preparing the Russian and comparative parts of the article, general revision of the text.

Maria A. Eliseeva selection and analyzing of the material, making conclusion, preparing the Serbian part of the article.

*Статья поступила в редакцию 05.07.2024;
одобрена после рецензирования 07.08.2024; принята к публикации 08.08.2024
The article was submitted on 05.07.2024;
approved after reviewing on 07.08.2024; accepted for publication on 08.08.2024*